

ISSN 2410-2873

СООТВЕТСТВУЕТ ГОСТ 7.56-2002

EUROPEAN RESEARCH

NOVEMBER 2025, № 1 (43)

XC INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»
MOSCOW, NOVEMBER 29-30, 2025

ROYAL ALBERT HALL OF ARTS AND SCIENCES

Google™
scholar

e SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

WWW.INTERNATIONALCONFERENCE.RU

**XC INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN
SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»
November 29-30, 2025
Moscow**

**FOUNDER, EDITOR-CHIEF
Valtsev S.**

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakirov I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejzh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagovich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushchenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamaldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskikh N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kafsheva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpanajidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozhyzdzaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenka Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcová M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Sankov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strelakov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukanenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Suleymanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedor'skina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cucujan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

**PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»
EDITORIAL OFFICE ADDRESS: 153000, RUSSIAN FEDERATION, IVANOVO, RED ARMY ST.,
H.20, 3TH FLOOR, OF. 3-3, PHONE: +7 (915) 814-09-51**

**PHONE: +7 (915) 814-09-51 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM
THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA**

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://internationalconference.ru)

EUROPEAN RESEARCH

2025. № 1 (43)

Российский импакт-фактор: 0,17

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцов С.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. наук, Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), Бакико И.В. (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулова М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Балукина А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глущенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Граниченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), Датиш А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Диленко О.В. (канд. пед. наук, Россия), Дмитриева О.А. (д-р филол. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамалдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жолдошев С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), Ибабов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Кикешидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Клинков Г.Т. (канд. пед. наук, Болгария), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Куртаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Лукиенко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А.Н. (д-р филол. наук, Россия), Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р науки по геоинформатике, Азербайджанская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В.А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Раджевич М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), Раҳимбеков С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), Розыходжаева Г.А. (д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А.В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селищеникова Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Солов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Ступкаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сuleйманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоскина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хилтухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), Чцуцулан С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамишина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 1 раз в год. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны, Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС 77 – 60217 от 17.12.2014. Издается с 2014 года. Типография: ООО «ОЛИМП». 153000, РФ, г. Иваново, ул. Красной Армии, д. 20, 3 этаж, каб.

3-3. Подписано в печать: 29.11.2025. Дата выхода в свет: 09.12.2025. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,518 Тираж 100 экз. Заказ № 0112.

Издательство «Проблемы науки». Адрес редакции: 153000, РФ, г. Иваново, ул. Красной Армии, д. 20, 3 этаж, каб. 3-3 тел.: +7 (915) 814-09-51. Издатель: ООО «ОЛИМП» 153002, РФ, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Жиделева, д. 19. Учредитель: Вальцов Сергей Витальевич. Свободная цена.

Contents

ECONOMICS	4
<i>Khajaeva V.S. (Republic of Uzbekistan) EDUCATION AND LIFELONG LEARNING AS THE BASIS FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT FOR THE CREATIVE SECTOR OF UZBEKISTAN'S ECONOMY / Хужаева В.С. (Республика Узбекистан) ОБРАЗОВАНИЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК БАЗА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ КРЕАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА</i>	<i>4</i>
<i>Shipilov M.Ye. (Russian Federation) JAPAN AS AN OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE (ODA) DONOR: GREEN ECONOMIC DIPLOMACY AND THE RECONFIGURATION OF RELATIONS WITH DEVELOPING ASIAN COUNTRIES / Шипилов М.Е. (Российская Федерация) ЯПОНИЯ КАК ДОНОР ОДА: «ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ СВЯЗЕЙ С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ АЗИИ.....</i>	<i>11</i>
LEGAL SCIENCES	18
<i>Vasilyeva E.G., Khachak B.N. (Russian Federation) ISSUES OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF TAX EVASION IN CASE OF A NEGATIVE BALANCE OF THE TAXPAYER'S ACCOUNT / Васильева Е.Г., Хачак Б.Н. (Российская Федерация) ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ОТРИЦАТЕЛЬНОМ САЛЬДО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА НА ЕНС</i>	<i>18</i>
MEDICAL SCIENCES	27
<i>Mezilova J.G. (Turkmenistan) CARDIOMYOPATHIES / Мезилова Дж.Г. (Туркменистан) КАРДИОМИОПАТИИ</i>	<i>27</i>
<i>Atagarayev M.A., Durdyeva O. (Turkmenistan) MODERN METHODS OF DEVELOPING NEW MEDICINES / Атагараев М.А., Дурдыева О. (Туркменистан) СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОИСКА НОВЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ</i>	<i>29</i>

ECONOMICS

EDUCATION AND LIFELONG LEARNING AS THE BASIS FOR HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT FOR THE CREATIVE SECTOR OF UZBEKISTAN'S ECONOMY

Khujaeva V.S. (Republic of Uzbekistan)

Khujaeva Vasilina Sergeyevna - Doctoral Candidate,

*DEPARTMENT OF LABOR ECONOMICS AND STRATEGIC MANAGEMENT
TASHKENT BRANCH OF PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: Using 2018–2025 data, the study shows how education and lifelong learning build the human capital underpinning Uzbekistan's creative economy. Educational access expanded and a supportive policy architecture emerged (Creative Economy Law No. ZRU-970, Creative Industry Park regime, international initiatives). Constraints remain: learning poverty, applied-skill gaps, regional disparities, early-stage finance and IP protection. The paper proposes measures on quality, STEAM, adult learning, infrastructure, IP and statistics; achieving a 5.0% GDP contribution by 2030 is realistic if investments are sustained.

Keywords: human capital; education; lifelong learning; creative economy; policy; digital skills.

ОБРАЗОВАНИЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК БАЗА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ КРЕАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Хужаева В.С. (Республика Узбекистан)

*Хужаева Василина Сергеевна - научный соискатель
кафедра «Экономика труда и стратегический менеджмент»
Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: исследование показывает, как образование и непрерывное обучение формируют человеческий капитал для ускорения креативной экономики Узбекистана. Данные 2018–2025 гг. фиксируют расширение доступа к образованию и создание институциональной базы поддержки (Закон № ЗРУ-970, режим Парка креативной индустрии, международные инициативы). Сохраняются ограничения: образовательная бедность, дефицит прикладных навыков, региональная неравномерность, раннее финансирование и защита ИС. Предлагаются меры по качеству, STEAM, обучению взрослых, инфраструктуре, IP и статистике; вклад креативной экономики на уровне 5,0% ВВП к 2030 г. реалистичен при сохранении инвестиций.

Ключевые слова: человеческий капитал; образование; непрерывное обучение; креативная экономика; цифровые навыки.

В современном мире развитие человеческого капитала через образование и непрерывное обучение выступает ключевым фактором устойчивого роста и инноваций. В международной повестке приоритет смещается на инвестиции в «полный цикл» образования - от раннего детства до взрослого возраста - как наложения с высокой общественной рентабельностью. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, что в развитых странах расходы на обучение детей с 3 до 22 лет окупаются в 15–17 раз, тогда как в Узбекистане ещё недавно эффект оценивался лишь в четырёхкратном размере, что требует усиления внимания к человеческому капиталу и реализационным возможностям молодёжи [2].

Одновременно стремительно растёт значимость креативного сектора - совокупности

индустрий, основанных на творчестве, знаниях и интеллектуальной собственности. По данным ЮНЕСКО и партнёрских организаций, культурные и креативные индустрии (CCI) формируют порядка 3,0% мирового ВВП, ежегодно генерируют около 2,25 трлн долл. США дохода и обеспечивают близко 30 млн рабочих мест по всему миру. Эти оценки восходят к глобальному исследованию EY «Cultural Times» и последующим обзорам ЮНЕСКО и ОЭСР, подчёркивающим структурную роль CCI в занятости молодёжи и мультиплатформенный эффект для экономики [5]. Генеральная Ассамблея ООН, признавая вклад культуры и творчества в устойчивое развитие, объявила 2021 год Международным годом креативной экономики для целей устойчивого развития [6]. Ряд аналитических платформ указывает, что при благоприятных институциональных условиях доля креативной экономики к 2030 году может приблизиться к 10,0% глобального ВВП, хотя эти прогнозы носят оценочный характер и зависят от методологии измерения.

В логике цифровизации и экономики знаний фундаментом конкурентоспособности становится не столько накопление физических активов, сколько развитие навыков, инновационной способности и готовности к обучению на протяжении всей жизни. Доклад Всемирного банка «Изменение характера труда» фиксирует необходимость приоритетных инвестиций в человеческий капитал - особенно в раннее развитие и формирование когнитивных и социально-поведенческих навыков - а также институционализацию непрерывного обучения как механизма адаптации рабочей силы к быстро меняющимся требованиям рынка и креативных индустрий [11].

Для Узбекистана, последовательно диверсифицирующего экономику и интегрирующегося в глобальную инновационную систему, связка «образование + lifelong learning» выступает базисом формирования кадрового ядра креативного сектора в 2018–2025 гг. Учитывая вышеизложенные международные ориентиры и национальные цели, дальнейший анализ в статье будет сосредоточен на количественной и качественной динамике образовательных реформ и непрерывного обучения в Узбекистане, их влиянии на развитие человеческого капитала и потенциале для ускоренного роста креативных индустрий страны.

В глобальной повестке человеческий капитал - главное богатство нации и базовый предиктор долгосрочного роста. Индекс человеческого капитала Всемирного банка (Human Capital Index, HCl) измеряет, какой доли потенциальной продуктивности достигнет ребёнок к совершеннолетию при текущем качестве здоровья и образования. По обновлению 2020 года HCl Узбекистана составил 0,62 (из 1,0) - выше среднего для стран с сопоставимым уровнем дохода, но ниже среднего по Европе и Центральной Азии, что указывает на необходимость дальнейшего наращивания инвестиций в здоровье и образование [9].

При этом базовые образовательные результаты имеют выраженные контрасты. По данным международной статистики, грамотность молодёжи 15–24 лет в Узбекистане практически всеобщая - близка к 100,0%, что создаёт прочный фундамент для освоения более сложных навыков и перехода к обучению в течение всей жизни. Одновременно сохраняется «образовательная бедность»: согласно брифу Всемирного банка, доля детей, не умеющих понимать простой текст к 10 годам (learning poverty), составляет около 32,0% - заметно выше среднего по региону ЕЦА, что подчёркивает первоочередность повышения качества начального образования и развития навыков чтения с пониманием.

Мировые исследования демонстрируют устойчивую связь качества образования, накопления человеческого капитала и технологической/креативной динамики. В странах ОЭСР участие взрослых в обучении стало нормой: в среднем около 40,0% взрослых ежегодно вовлечены в формальные и особенно неформальные формы обучения, хотя разброс по странам велик (от 13,0% до 58,0%). Такая вовлечённость поддерживает адаптацию рабочей силы к технологическим сдвигам и обновление навыков. Макроэкономическая литература также фиксирует, что дополнительный год среднего уровня образования в стране статистически ассоциирован с приростом ВВП на душу населения в интервале порядка 3,0–6,0% - эффект, усиливающийся при повышении фактической результативности обучения (качества навыков) [4].

Параллельно креативная экономика выступает одним из самых динамичных сегментов мировой экономики. По оценкам ЮНЕСКО/EY, культурные и креативные индустрии (CCI) ежегодно формируют доход порядка 2,25 трлн долл. США и обеспечивают около 30 млн рабочих мест; в ряде оценок прогнозируется, что при благоприятной институциональной среде вклад креативной экономики может приблизиться к 10,0% мирового ВВП к 2030 году. Существенно и то, что CCI являются крупным работодателем молодёжи, где на возрастную группу 18–25 лет приходится относительно больше рабочих мест, чем в иных областях занятости. Экспорт креативных услуг растёт быстрее, чем товаров: по данным ЮНКТАД, объёмы креативных услуг превосходят креативные товары и остаются драйвером внешнеторговых доходов.

Политические рамки этого разворота закреплены на уровне ООН и ЮНЕСКО. Генассамблея объявила 2021 год Международным годом креативной экономики для целей устойчивого развития; конфигурация MONDIACULT-2022–2025 признала культуру «глобальным общественным благом» и призвала интегрировать культуру и креативность в национальные стратегии. Международные рекомендации подчёркивают, что успех здесь требует «экосистемы креативной экономики»: качественного образования (включая креативные методики и STEAM-подходы), развитого сектора НИОКР и цифровой инфраструктуры, доступа к финансированию, защиты прав ИС и эффективных институтов рынка труда. [7]

На этом фоне подход Узбекистана концептуально совпадает с глобальными акцентами. На государственном уровне последовательно артикулируется приоритет инвестиций в полный цикл образования как в высокоокупаемое вложение в будущее человеческого капитала и инновационную экономику страны. В выступлениях Президента подчёркивалось: в развитых странах подобные инвестиции окупаются кратно (15–17-кратный эффект), тогда как исторически в Узбекистане отдача была существенно ниже, что требует ускорения реформ, ориентации на качество и расширения возможностей молодёжи.

Таким образом, на глобальном уровне сформировался устойчивый консенсус: человеческий капитал, выращенный через качественное базовое образование и поддерживаемый непрерывным обучением, – необходимое условие масштабирования креативной экономики. Узбекистан, наращивая реформы 2018–2025 гг., опирается на этот консенсус и собственные институциональные ресурсы. В дальнейшей части анализа целесообразно перейти к детальному разбору национальной динамики по ключевым индикаторам образования и lifelong learning, а также к оценке того, как эти изменения транслируются в занятость и добавленную стоимость креативного сектора.

Узбекистан за последние годы совершил качественный рывок в сфере образования, признавая ее приоритетной для национального развития. В последние годы реализуется комплекс реформ, направленных на модернизацию всех уровней образования – от дошкольного до высшего и профессионального.

Как видно из таблицы, за короткий период произошли кардинальные изменения. Охват дошкольным образованием вырос с менее чем 28% до 78% детей – фактически, Узбекистан преодолел путь от одного из самых низких показателей в мире до близкого к всеобщему охвату дошкольников. Это стало возможным благодаря созданию десятков тысяч новых детских садов: как государственных, так и частных. По данным ЮНИСЕФ, количество дошкольных учреждений увеличилось до 38233 (включая альтернативные формы), что позволило обеспечить местами дополнительно 1,2 миллиона детей. Показатель охвата дошкольным образованием достиг 78,0% к 2023 году, тогда как в 2017 г. он составлял лишь 27,0%. Такой рост отмечен как выдающийся результат реформ – Узбекистан возглавил глобальный рейтинг динамики развития дошкольного образования по версии RGCA (Global Rapid Development in Pre-Primary Education Index). Расширение системы дошкольного образования крайне важно с точки зрения развития человеческого капитала: именно в раннем возрасте формируются базовые когнитивные навыки, способности к обучению и креативность.

Не менее впечатляющие изменения произошли и в сфере высшего образования. В 2016–

2017 гг. вузы Узбекистана могли принять лишь около 9,0% молодежи (возрастной группы 18–23) – один из самых низких уровней в регионе. За последние годы ситуация радикально изменилась. Был взят курс на существенное расширение доступа к высшему образованию. В результате уже к началу 2023/2024 учебного года уровень охвата высшим образованием достиг 46,0% молодежи. По официальным данным Госкомстата, на начало 2024/25 уч. года этот показатель превысил 47,7%. Таким образом, доля поступающих в вузы увеличилась более чем в 5 раз по сравнению с десятилетней давностью (в 2014 г. было лишь 6,8% охвата). Это результат целенаправленных мер: открытия новых университетов, в том числе филиалов зарубежных вузов, роста государственного заказа на образование и внедрения платного обучения.

Таблица 1. Ключевые показатели развития образования в Узбекистане [3].

Показатель	2017 год	2023 год
Охват дошкольным образованием (3–7 лет)	27,0–28,0% детей	78,0% детей
Охват высшим образованием (18–23 лет)	9,0% молодежи	45,9% молодежи
Число высших учебных заведений	77 вузов	222 вуза
Число новых мест в школах за 5 лет	–	800 тысяч мест
Число новых мест в детских садах за 5 лет	–	1,2 млн мест

В 2017–2025 гг. система образования Узбекистана демонстрирует устойчивый рост масштабов и институциональных возможностей по всем уровням - от школы до высшей школы. По оценке Института макроэкономических и региональных исследований (IMRI), число вузов увеличилось с 72 в 2017/2018 уч. году до 219 в 2023/2024; по данным Агентства статистики, на начало 2024/2025 уч. года действовало 222 высших образовательных организаций (включая филиалы), что подтверждает закрепление количественного эффекта расширения доступа к высшему образованию.

Параллельно резко вырос охват молодежи высшим образованием: от единичных значений середины 2010-х к 45,9% в 2023 году и 47,7% на начало 2024/2025 уч. года (возраст 18–23). Эти значения согласуются с траекторией, зафиксированной в отраслевой аналитике и оперативных сводках.

Количественный рост сопровождается институциональными мерами повышения качества. «Концепция развития системы высшего образования до 2030 года» закрепляет целевые ориентиры (интеграция образования, науки и производства; международная аккредитация программ; доведение охвата до $\geq 50,0\%$). Для научной компоненты создан Республиканский совет по науке и технологиям и утверждена «Концепция развития науки до 2030 года», что формирует координационный контур научной политики и связку «университет - R&D - инновации».

В сегменте школьного образования на правительственном уровне подтверждены ключевые количественные и качественные показатели. В системе - свыше 10 тыс. школ и около 8,5 млн учащихся; за счет строительства и реконструкции создано 800 тыс. дополнительных ученических мест, что снижает переполненность и расширяет доступ. В дошкольном звене показатель охвата достиг 78,0%, а за последние пять лет создано $\approx 1,2$ млн мест (в т.ч. за счет сети негосударственных ДОО).

Качество школьного образования усиливается через обновление методик и профилизацию старших классов: в 500 школах внедрена современная система оценивания, доля практико-ориентированных форм (решение проблем, командная работа, проектная деятельность) доведена до 60,0%; в 208 школах организовано обучение профессиям по трем направлениям. Комплекс кадровых стимулов (в т.ч. надбавки за международные сертификаты) поддержан ростом средней заработной платы учителей примерно в 2,5 раза по сравнению с 2017 годом.

Транзит выпускников в постшкольное образование расширяется: ежегодно школу

оканчивают 400 тыс. человек, из них 170 тыс. продолжают обучение (вуз/СПО). Это сочетается с быстрым ростом численности студентов и, как следствие, требует дальнейшего повышения качества программ и инфраструктуры высшей школы.

Содержательный вектор реформ - практико-ориентированность и ранняя профессионализация. В публичных выступлениях подчеркивается ориентир, чтобы каждый выпускник школы владел хотя бы одной профессией и был готов к взрослой жизни; соответствующие инициативы по профобучению и развитию языковых компетенций транслированы в управленческие решения.

В совокупности эти изменения формируют критическую массу человеческого капитала: расширен доступ (в т.ч. на уровне дошкольного и высшего образования), повышенены кадровые стимулы и методическая база школы, укреплена связь высшей школы с наукой и инновациями. Закрепление достигнутых количественных показателей (222 вуза; охват высшим образованием 48,0%) при одновременном углублении качества и релевантности программ к запросам рынка труда - ближайшая повестка 2025–2030 гг. в логике «Концепции-2030» и курсовых решений по науке и технологиям.

Под креативной экономикой в Узбекистане понимается совокупность видов деятельности, основанных на творчестве, знаниях и интеллектуальной собственности: индустрии культуры (театр, кино, музыка, изобразительное искусство), медиа и издательское дело, дизайн и мода, архитектура и урбанистика, ремёсла и прикладное искусство, цифровое творчество (игровая индустрия, программное обеспечение, контент для новых медиа) и др. Эти виды прямо закреплены в Законе Республики Узбекистан «О креативной экономике» № ЗРУ-970 от 03.10.2024, который также формализует принципы свободы творчества, открытости и законности [1].

Закон № ЗРУ-970 создает комплексную архитектуру поддержки: финансовые меры (льготные кредиты, гранты), имущественные (льготная аренда), образовательные и информационные инструменты, а также координационные органы (Республиканский совет по развитию креативной экономики). Ключевой инфраструктурный элемент - Парк креативной индустрии с экстерриториальным режимом и особыми условиями для резидентов; с 1 мая 2025 г. до 1 января 2031 г. для резидентов парка действует льготный налоговый режим.

По официально озвученным данным, в 2025 г. в сферах креативной экономики Узбекистана действует около 14 тыс. субъектов предпринимательства, занято порядка 100 тыс. человек. В ближайшие годы заявлена цель удвоения выпуска сектора и доведения его вклада до 5,0% ВВП.

Политическая целеполагание подтверждено и на международных площадках: в октябре 2024 г. Ташкент принимал World Conference on Creative Economy (WCCE-2024); публично обозначена цель - довести вклад креативных индустрий до 5,0% ВВП.

Значимым символом интеграции в глобальную экосистему стало включение Бухары в Сеть творческих городов ЮНЕСКО (направление «Народные ремёсла и искусство») и проведение Бухарской биеннале современного искусства.

Креативная экономика имеет ярко выраженный «молодёжный профиль»: на встрече с молодёжью подчёркнуто, что до 98,0% занятых в креативном секторе - молодые люди; параллельно наращиваются меры по созданию креативных парков в регионах и предпринимательского обучения.

Одновременно сохраняется вызов «утечки талантов»: по данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2023 за рубежом обучалось около 150,5 тыс. студентов из Узбекистана - третье место в мире. Этот ресурс требует продуманной политики возврата и реинтеграции в креативные отрасли.

Узбекистан привлек свыше 500 млн долл. инвестиций в проекты креативных индустрий, что позволило создать более 50 тыс. рабочих мест - от кинопроизводства до ИТ-стартапов; отмечается рост предпринимательства в ремесленничестве, дизайне и национальной моде.

Международная повестка подчёркивает релевантность заявленных ориентиров: культурные и креативные индустрии формируют около 3,1 % мирового ВВП (порядка €2

трлн доходов), а в ряде стран вклад достигает 2,0–7,0% ВВП.

Достижение целевой доли 5,0% ВВП к 2030 г. опирается на ускоренное наращивание человеческого капитала и цифровых компетенций. В 2025 г. задан новый импульс: создаётся кластер искусственного интеллекта на базе Университета «Новый Узбекистан» (модель «отрасль–вуз–партнёр»), увеличиваются госгранты по ИИ, финтеху и смежным дисциплинам, а в 19 вузах формируются лаборатории ИИ - всё это напрямую подпитывает кадровую базу для креативных индустрий, особенно в цифровых сегментах (games, анимация, мультимедиа, AR/VR).

Ключевые ограничения - дефицит специалистов международного уровня (дизайн, мода, продюсирование, сценаристика), доступ к финансированию ранних стадий и защита прав ИС. Урегулирование части этих вопросов уже началось (правовой режим парка, налоговые стимулы, грантовые программы), однако для ускорения требуются: обновление образовательных программ с участием практиков и международных школ, акселерационные треки для креативных стартапов, проактивная IP-политика и экспортные механизмы (в том числе для ремёсел и цифровых услуг).

Креативная экономика Узбекистана переходит из стадии «точечных инициатив» в режим системной политики: правовая основа (№ ЗРУ-970), налогово-инфраструктурные стимулы (Парк креативной индустрии), международное позиционирование (WCCE-2024, статус ЮНЕСКО для Бухары) и молодёжный демографический ресурс создают условия для масштабирования. Сценарно достижимый ориентир - вклад до 5,0% ВВП к 2030 г. при условии ускоренного развития человеческого капитала, цифровых навыков и качественного менеджмента ИС. Это согласуется с глобальной траекторией, где креативные индустрии становятся одним из самых динамичных сегментов экономики знаний.

В 2018–2025 гг. образование и непрерывное обучение стали ключевой опорой наращивания человеческого капитала Узбекистана, выступив базисом для ускоренного развития креативного сектора экономики. За короткий период зафиксированы значимые результаты по расширению доступа к образованию на всех уровнях - от дошкольного до высшего: увеличилось число образовательных организаций, укрепилась материально-техническая база, улучшились условия обучения. Это создало новую генерацию молодых людей с более высоким уровнем знаний и выраженным творческим потенциалом, что непосредственно усилило ресурс человеческого капитала страны.

Динамика креативного сектора демонстрирует положительный отклик на эти изменения. Сформировался сегмент индустрий, основанных на знаниях и творчестве (дизайн, ИТ, музыка, визуальные искусства, культурное предпринимательство), поддерживаемый притоком молодых кадров. Государственная политика обозначила креативные индустрии одним из приоритетов: принят профильный закон, созданы координационные и экспертные структуры, действуют фонды и парки креативных индустрий. По оценкам и публикациям профильных медиа и аналитических площадок, сектор характеризуется ростом занятости, инвестиционной активности и вклада в ВВП, а прогресс Узбекистана отмечается на евразийской повестке. В стратегическом плане акцент на человеческий капитал последовательно подтверждается программными заявлениями руководства страны, где развитие человеческого потенциала прямо названо основной целью государственной политики.

Одновременно наблюдается ряд проблемных зон, требующих продолжения и углубления реформ. Во-первых, сохраняются разрывы качества образования и несоответствие части навыков выпускников требованиям рынка труда, включая креативные компетенции (критическое и дивергентное мышление, междисциплинарная работа, цифровые креативные навыки). Во-вторых, инфраструктура креативных индустрий в регионах развивается неравномерно; молодым предпринимателям нередко недостает доступных площадок и оборудования. В-третьих, статистический учет креативной экономики нуждается в систематизации, чтобы обеспечить сопоставимость показателей и оценку эффективности мер поддержки.

С учетом выявленных вызовов целесообразны следующие меры.

1. Повышение качества образования на всех уровнях. Необходимо масштабировать

практико-ориентированные и проектные методики, усилить формирование креативных и предпринимательских компетенций, развивать дополнительные программы для школьников (техническое и художественное творчество, медиа- и дизайн-кружки). В качестве ориентира - снижение показателя learning poverty через улучшение преподавания базовых навыков чтения и понимания текста и расширение адресной методической поддержки учителей [thedocs.worldbank.org].

2. Развитие программ непрерывного обучения для взрослых. Креативная экономика предъявляет высокие требования к постоянному обновлению навыков. Приоритет - гибкие траектории переобучения и микроквалификации (онлайн-курсы, краткосрочные интенсивы) для перехода специалистов из смежных областей в креативные сегменты (например, графический и коммуникационный дизайн для выпускников инженерных направлений; продюсерские и проектные компетенции для экономистов). Партнерства с международными организациями (ЮНЕСКО, Всемирный банк, ПРООН) могут обеспечить грантовую и экспертузную поддержку таких программ.

3. Укрепление инфраструктуры креативных индустрий. Требуется расширять сеть креативных хабов в регионах: технопарки, коворкинги, студии, fab-lab-лаборатории. Доступ к оборудованию и консультациям снижает барьеры входа для стартапов, ускоряет коммерциализацию идей и повышает выживаемость креативного предпринимательства.

4. Стимулирование молодежных инноваций и предпринимательства. Важно институционализировать проектную деятельность в вузах (хакатоны, акселераторы, межвузовские конкурсы стартапов, фестивали креативных практик), а также внедрить учебные модули по креативному предпринимательству в профильных образовательных программах. Государственные фонды и частные инвесторы могут учредить целевые гранты и премии для молодых команд.

5. Международное академическое и отраслевое сотрудничество. Рекомендуется активнее вовлекать зарубежных экспертов, формировать совместные образовательные программы между местными и иностранными вузами искусства и дизайна, развивать стажировки для студентов и преподавателей. Это позволит перенимать лучшие практики и стандарты, а также продвигать узбекские креативные продукты на внешние рынки.

6. Совершенствование статистики и мониторинга. Следует структурировать учет показателей креативной экономики: доля сектора в ВВП, занятость по подотраслям, экспорт креативных товаров и услуг, объем инвестиций, доля креативных компаний в инновационной активности. Регулярная публикация таких данных повысит прозрачность и создаст основу для оценки эффективности мер политики.

Таким образом, в Узбекистане сформирована прочная основа для дальнейшего роста креативной экономики. Усиление человеческого капитала через образование и непрерывное обучение, а также создание нормативно-институциональной среды заложили условия для закрепления сектора как одного из драйверов экономического развития к 2030 г. Реализация потенциала потребует целенаправленной работы по качеству образования, развитию инфраструктуры и статистического учета. Вектор на человеческий капитал, обозначенный на высшем государственном уровне, при последовательном проведении политики способен обеспечить устойчивое расширение креативных индустрий и их возрастающий вклад в ВВП и занятость.

Список литературы / Reference

1. Закон Республики Узбекистан «О креативной экономике» от 03.10.2024 № ЗРУ-970 [Электронный ресурс] // Norma.uz. – 07.10.2024. – URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/prinyat_zakon_o_kreativnoy_ekonomike
2. Мирзиёев Ш.М. Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню учителей и наставников. 30.09.2020 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3864>.

3. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.uz>.
 4. Обзор навыков ОЭСР 2021: для жизни мы учимся [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ, Глобальный центр компетенций по оценке навыков. – 15.06.2021. – URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/478429955.html>.
 5. UNESCO. Global Report on Cultural Policies: Culture, the Missing SDG [Electronic resource] // The Policy Edge. – 01.10.2025. – URL: <https://policyedge.in>.
 6. UNESCO. International Year of Creative Economy 2021: Overview [Electronic resource] // UNESCO.org. – 2021. – URL: <https://www.unesco.org>.
 7. UNESCO. MONDIACULT 2025: UNESCO calls for stronger cultural policies and protection for artists [Electronic resource]. – 01.10.2025. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/mondiacult-2025-unesco-calls-stronger-cultural-policies-and-protection-artists>.
 8. UNESCO. Promoting the Diversity of Cultural Expressions and Creative Economy [Electronic resource]. – 30.03.2023. – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/promoting-diversity-cultural-expressions-and-creative-economy>.
 9. World Bank. Human Capital Country Brief – Uzbekistan [Electronic resource]. – 2023. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/64e578cbeaa522631f08f0cafba8960e-0140062023/related/HCI-AM23-UZB.pdf>.
 10. World Bank. Human capital – knowledge, skills, and good health – Uzbekistan [Electronic resource]. – 2024. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/3abb02540fb7369c6dba159f84f8e95f-0140042024/related/Uzbekistan.pdf>.
 11. World Bank. Uzbekistan Human Capital Brief [Electronic resource]. – Oct 2025. – URL: <https://thedocs.worldbank.org>.
-

JAPAN AS AN OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE (ODA) DONOR: GREEN ECONOMIC DIPLOMACY AND THE RECONFIGURATION OF RELATIONS WITH DEVELOPING ASIAN COUNTRIES

Shipilov M.Ye. (Russian Federation)

*Shipilov Matvey Yegorovich - Doctoral Candidate,
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS (PRUE)
MOSCOW*

Abstract: The article analyzes Japan's reorientation of official development assistance (ODA) toward "green" economic diplomacy in Asia in 2018–2024. ODA volumes and the ODA/GNI ratio increased, while the Asia focus remained high. Climate-related aid peaked at 72.2% in 2020–2021, eased to 65.0% in 2022–2023, and is likely near 60.0% in 2024. Japan relies on concessional loans and "quality infrastructure," combining the Asia Energy Transition Initiative, the Asia Zero Emission Community, and country partnerships to link decarbonization with productivity growth. Key risks are a mitigation–adaptation imbalance, debt sustainability pressures, and fuel lock-in. Priorities include more grant/blended support for adaptation, robust MRV, grid modernization and distributed generation, stricter debt safeguards, and local capacity building.

Keywords: official development assistance (ODA); green economic diplomacy; climate finance; energy transition; quality infrastructure; debt sustainability; mitigation and adaptation.

ЯПОНИЯ КАК ДОНОР ОДА: «ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ СВЯЗЕЙ С РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ АЗИИ

Шипилов М.Е. (Российская Федерация)

*Шипилов Матвей Егорович - соискатель
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
г. Москва*

Аннотация: статья рассматривает переориентацию официальной помощи Японии на цели развития к «зелёной» экономической дипломатии в Азии в 2018–2024 годах. Увеличились объёмы и отношение помощи к валовому национальному доходу при устойчивом азиатском приоритете. Доля помощи с климатическими целями достигла 72,2% в 2020–2021 годах, снизилась до 65,0% в 2022–2023 годах и, вероятно, близка к 60,0% в 2024 году. Опора делается на льготные займы и «качественную» инфраструктуру; инициативы энергетического перехода объединяют декарбонизацию и рост производительности. Риски связаны с дисбалансом между смягчением и адаптацией, долговой устойчивостью и возможной «углеродной запертостью». Предпочтительны расширение грантов и смешанного финансирования для адаптации, надёжные системы измерения, отчётности и проверки, модернизация сетей и распределённая генерация, усиление механизмов управления долговыми рисками и развитие местных компетенций.

Ключевые слова: официальная помощь на цели развития; «зелёная» экономическая дипломатия; климатическое финансирование; энергетический переход; качественная инфраструктура; долговая устойчивость; смягчение и адаптация к изменению климата.

На рубеже 2018–2024 годов официальная помощь Японии на цели развития демонстрирует не только устойчивый количественный рост, но и выраженное качественное смещение к приоритетам экологической устойчивости, низкоуглеродного энергетического перехода и инвестиций в «качественную инфраструктуру». По данным международной статистики, Япония закрепляет позиции одного из ведущих двусторонних доноров, а её экономическая дипломатия в Азии принимает всё более «зелёный» характер, сопрягая климатические задачи с повесткой промышленной модернизации, технологического обмена и укрепления финансовой устойчивости стран-получателей [1]. Такой разворот подкреплён институциональными решениями правительства и профильных ведомств, формированием специализированных финансовых инструментов и расширением практик проектного кредитования и технического содействия; в совокупности это усиливает влияние Японии как нормообразующего и ресурсного центра регионального развития [2].

Особое значение в этот период приобретает поддержка энергетического перехода в государствах Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, развитие региональных координационных платформ и более тесная синхронизация внешнеполитических и экономических инструментов. На первый план в отношениях с ключевыми азиатскими партнёрами выходят совместные «зелёные» проекты в транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуре, направленные на снижение углеродной интенсивности, повышение ресурсной эффективности и устойчивость городских систем. Одновременно усиливается поиск баланса между мерами по смягчению и адаптации к изменению климата, а также внимание к долговой устойчивости стран-получателей через оптимизацию структуры финансирования и укрепление проектного управления. В итоге меняется архитектура взаимодействия: «зелёная» экономическая дипломатия становится интегрирующей рамкой, в которой связаны климатические цели, технологическое сотрудничество и долгосрочная устойчивость бюджетно-долговых параметров партнёров [3].

Представленный анализ фиксируют устойчивое наращивание официальной помощи Японии на цели развития в 2018–2024 годах: объём вырос с 14,16 до 19,60 млрд долл. США,

что соответствует среднегодовому темпу около 6,7%, а отношение помощи к валовому национальному доходу поднялось с 0,28% до 0,44% (плюс 0,16 процентного пункта, или примерно 57,0% в относительном выражении). Пик приходится на 2023 год, после чего в 2024 году по предварительной оценке наблюдается коррекция объёма до 16,80 млрд долл. США (минус около 14,0% к 2023 году) при сохранении повышенной доли к ВНД - 0,39%, то есть заметно выше допандемийного уровня 2018 года; в сравнении с 2018 годом номинальный объём остаётся больше примерно на 19,0%. Такая динамика интерпретируется как нормализация экстренных и антикризисных выпусков средств, смена приоритетов внутри портфеля и перераспределение по каналам и инструментам, при общем сохранении расширенного «фискального усилия» по линии международного развития.

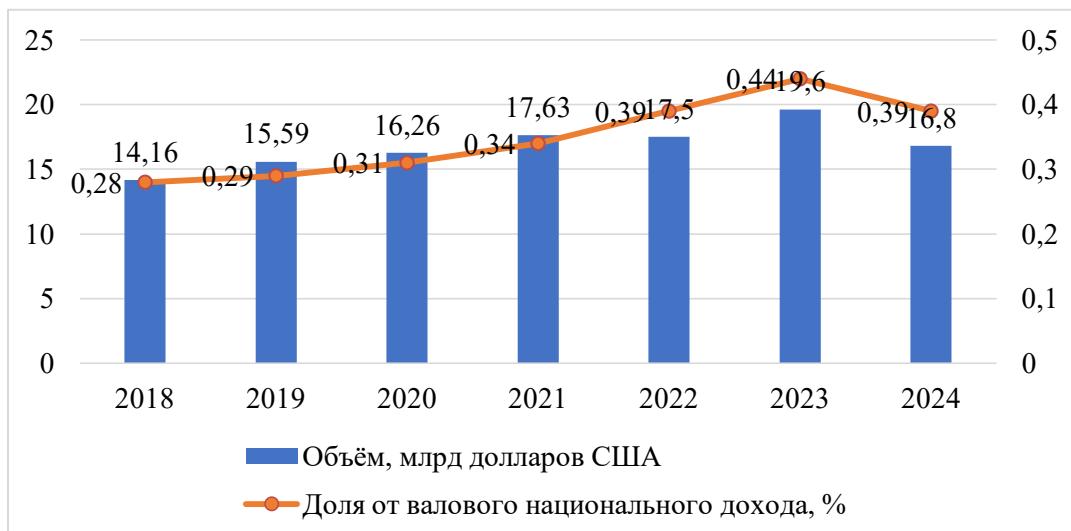

Рис. 1. Япония: объём помощи на цели развития и доля в валовом национальном доходе, 2018–2024 годы [1].

Структурная специфика японской помощи - значительная доля льготных займов - поддерживает масштабирование «тяжёлой» инфраструктурной повестки и ускоряет реализацию капиталоёмких проектов, но одновременно повышает требования к долговой устойчивости стран-получателей и к качеству проектного управления, включая отбор, подготовку и мониторинг проектов. В совокупности это указывает на переход от краткосрочных шоковых мер к более выверенной среднесрочной траектории, где приоритет «качественной» инфраструктуры и климатических компонентов сочетается с управлением рисками и поддержанием приемлемых параметров долга у партнёров [6].

Доля азиатского направления стабильно доминирует в двусторонней помощи Японии на протяжении всего рассматриваемого периода и не опускается ниже половины, оставаясь в диапазоне 52,1%–61,1%. Среднее значение за 2018–2024 годы составляет около 56,9% при сравнительно умеренной амплитуде колебаний (стандартное отклонение порядка 3,22 процентного пункта), что указывает на устойчивую региональную фокусировку портфеля [4-5].

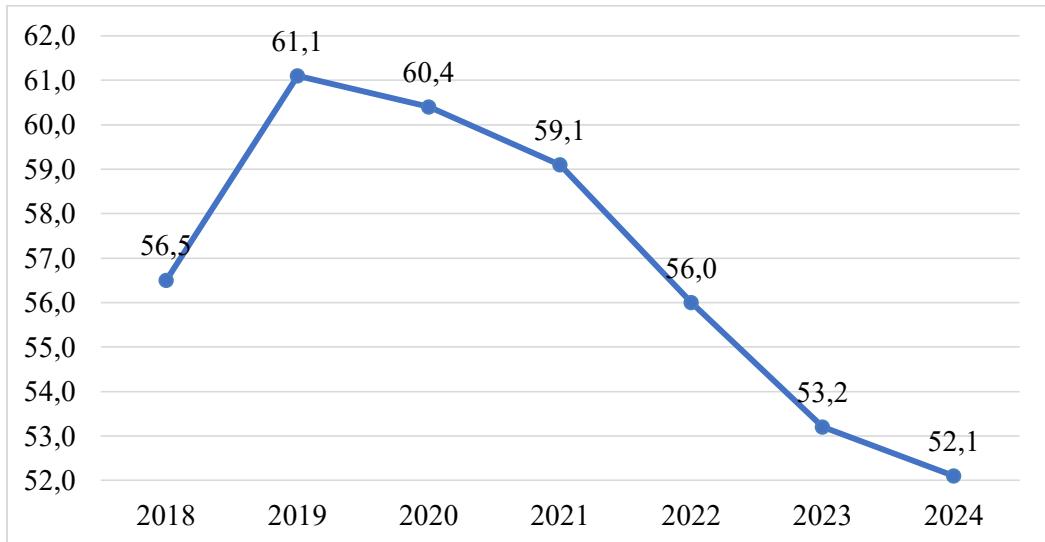

Рис. 2. Доля Азии в двусторонней помощи Японии, 2018–2024 годы [1].

Пиковое значение достигается в 2019 году (61,1%), после чего наблюдается последовательное снижение: на 0,7 процентного пункта в 2020 году, ещё на 1,3 процентного пункта в 2021 году, на 3,1 процентного пункта в 2022 году и на 2,8 процентного пункта в 2023 году. Совокупное сокращение между 2019 и 2024 годами составляет 9,0 процентного пункта (с 61,1% до 52,1%), что эквивалентно среднему годовому снижению близко к двум процентным пунктам. При этом в сравнении с 2018 годом (56,5%) удельный вес Азии в 2023 году ниже на 3,3 процентного пункта, что фиксирует ослабление концентрации, хотя и без изменения доминирующего статуса региона.

Разделение периода на две трёхлетки подчёркивает поворот: средний удельный вес Азии в 2018–2020 годах составляет около 59,3% против 56,1% в 2021–2023 годах (минус 3,2 процентного пункта), что согласуется с усилением взносов по другим региональным и тематическим линиям, включая гуманитарные каналы и поддержку уязвимых стран вне Азии, а также с расширением инструментов, не имеющих строгой региональной привязки. Дополнительный методологический нюанс 2023 года – расчёт показателя по Азии без Ближнего Востока на базе «грубых» двусторонних выплат – может частично усиливать видимую нисходящую динамику в конце ряда, что следует учитывать при межгодовых сопоставлениях. Несмотря на это, структурное ядро остаётся азиатским: крупные капиталоёмкие проекты в транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуре Южной и Юго-Восточной Азии продолжают определять профиль портфеля, а «зелёные» приоритеты энергетического перехода и устойчивой городской среды закрепляют долгосрочную ориентацию экономической дипломатии на азиатском направлении [7].

В 2018–2024 годах фиксируется высокая «климатная» насыщенность двусторонней помощи Японии с выраженным пиком в 2020–2021 годах (72,2 процента) и последующей коррекцией до 65,0 процента в 2022–2023 годах и ориентировочно 59,6% в 2024 году (линейная экстраполяция последнего наблюдаемого тренда). В сравнении с допандемийным уровнем 2018 года (53,0%) предполагаемый показатель 2024 года остаётся выше на 6,6 п.п. (12,5% в относительном выражении), тогда как отклонение от пикового уровня 2020–2021 годов составляет -12,6 п.п. (-17,5%). По шагам динамики: +19,2 п.п. между 2018 и 2020–2021 годами (+36,2%), затем -7,2 п.п. между 2020–2021 и 2022–2023 годами (-10,0%) и ещё -5,4 п.п. в 2024 году относительно 2022–2023 годов (-8,3%), что интерпретируется как нормализация пиковой климатной мобилизации и перераспределение средств между тематическими направлениями при сохранении повышенной климатной ориентированности портфеля. С учётом продолжительности блоков средневзвешенная доля «климатной»

помощи за весь период оценивается примерно в 64,5% (вес по числу лет внутри агрегированных интервалов), что подтверждает стратегическую укоренённость «зелёной» повестки.

Рис. 3. «Климатная» помощь Японии: доля и внутренняя структура, 2018–2024 годы¹

Примечание: Для «смягчения» и «адаптации» по 2018, 2020–2021 и 2024 годам использована пропорциональная аппроксимация, исходя из структуры 2022–2023: смягчение = 50,1 из 65,0 ($\approx 0,7708$ от климатной доли периода), адаптация = 21,5 из 65,0 ($\approx 0,3308$). Из-за методологии маркеров Рио проекты с целью «оба» учитываются в каждой колонке, поэтому сумма долей «смягчение» и «адаптация» может превышать 100% от «климатной» доли.

Структурно преобладает компонент «смягчения»: на базе профильной структуры 2022–2024 годов (50,1 п.п. из 65,0 п.п.) его доля в климатно маркированной помощи составляет около 77,1%, тогда как «адаптация» - около 33,1% (21,5 п.п. из 65,0 п.п.); пересечение («оба направления») - порядка 10,2% от климатной доли, что эквивалентно 6,6 п.п. двусторонней помощи в 2022–2023 годах. При применении той же пропорции к остальным датам получаем: 2018 год — «смягчение» 40,9 п.п., «адаптация» 17,5 п.п., пересечение 5,4 п.п.; 2020–2021 годы - 55,6; 23,9 и 7,3 п.п. соответственно; 2024 год - 45,9; 19,7 и 6,1 п.п. Соотношение «смягчение/адаптация» стабильно близко к 2,33:1, что отражает опору на модернизацию энергетики, транспорта и промышленности, тогда как адаптационные проекты - водно-коммунальная инфраструктура, устойчивость городских систем, управление рисками климата - сохраняют около трети климатно маркированного портфеля. В совокупности это указывает на институционально закреплённую приоритизацию проектов декарбонизации и энергоэффективности при нарастающем, но более умеренном, внимании к адаптации; устойчивый сегмент перекрёстных инициатив подтверждает укоренение комплексного проектирования и межсекторной логики («оба направления») в японской «зелёной» экономической дипломатии [8].

Сдвиг Японии к «зелёной» экономической дипломатии носит институционализированный характер и проявляется в трёх взаимосвязанных контурах.

Во-первых, это программное продвижение «качественной инфраструктуры» в энергетике и транспорте посредством льготного кредитования и технического содействия. По данным

¹ Составлено автором на основе данных Organisation for Economic Co-operation and Development. Development Co-operation Profiles: Japan. Paris: OECD, 2025.

профильных обзоров, в 2023 году более половины двусторонних обязательств Японии в отраслевом разрезе пришлись на экономическую инфраструктуру, включая транспортный и энергетический комплексы, что позволяет целенаправленно увязывать климатические задачи с ростом производительности и повышением устойчивости городских систем.

Во-вторых, происходит развертывание инициатив энергоперехода в Азии. С 2021 года реализуется Азиатская инициатива энергетического перехода, предусматривающая, помимо прочего, финансирование проектов по развитию возобновляемых источников энергии, повышению энергоэффективности, улавливанию, использованию и хранению углерода, а также модернизации газовой инфраструктуры в объёме до десяти миллиардов долларов США [9]. В 2023 году создано Сообщество нулевых выбросов Азии - площадка координации политики и проектов с участием государств региона, в документах которой подчёркивается принцип «единая цель - разнообразие путей», предполагающий сочетание декарбонизации, экономического роста и обеспечения энергетической безопасности [10].

В-третьих, Япония выступает совместным лидером крупных партнёрств по справедливому энергетическому переходу со странами региона. Для Индонезии объявлен пакет по мобилизации публичного и частного финансирования объёмом двадцать миллиардов долларов США с координацией через специально созданный секретариат; для Вьетнама согласован пакет в размере пятнадцати с половиной миллиардов долларов США, ориентированный на ускорение отказа от угольной генерации, развитие чистых мощностей и модернизацию сетевой инфраструктуры [12].

В совокупности эти механизмы обеспечивают сопряжение двусторонних заемов, гарантийных инструментов, ресурсов многосторонних банков развития и частного капитала, создавая условия для масштабирования «зелёных» проектов и повышения эффективности климатического финансирования.

Азиатский поворот японской помощи опирается на институциональное и технологическое укрепление стран-получателей при устойчиво высоком спросе на инфраструктуру и энергию. «Зелёная» экономическая дипломатия решает двойную задачу: с одной стороны, она способствует достижению климатических целей, с другой - закрепляет позиции Японии как поставщика передовых технологий, стандартов и долгосрочного финансирования. При этом долговая устойчивость стран-получателей предполагает тщательную проработку условий заимствований, механизмов софинансирования и локализации производственных цепочек, а климатическая результативность - внедрение строгих систем измерения, отчётности и проверки, согласованных с траекториями национальных вкладов в общее усилие по борьбе с изменением климата. Особого внимания требует баланс между проектами по смягчению последствий изменения климата и проектами по адаптации: при доминировании первой компоненты следует наращивать поддержку устойчивости к наводнениям, засухам и экстремальным погодным явлениям в уязвимых регионах Азии [11].

Характерной особенностью японского подхода остаётся опора на «тяжёлую» инфраструктуру. Такая ориентация способна обеспечивать кратно более высокую климатическую отдачу в результате модернизации сетей, транспорта и городских систем, но сопряжена с риском технологической «запертости» при ставке на спорные решения (например, длительная зависимость от газовой инфраструктуры или использование водородно-аммиачных топлив в тепловой генерации без должного учёта полного жизненного цикла выбросов). Снижение указанных рисков требует углублённого анализа совокупных выбросов и жизненного цикла, а также включения в проектирование сильных компонентов энергоэффективности, цифрового управления сетями и устойчивой городской мобильности.

В заключение важно отметить что, Во-первых, в 2018–2024 годах японская помощь на цели развития продемонстрировала количественный рост и качественный поворот к «зелёной» повестке. Доля климатической компоненты остаётся одной из самых высоких среди двусторонних доноров, а азиатский фокус формирует стратегическую связку климатических целей и индустриального развития. Во-вторых, инструменты «зелёной» экономической дипломатии - инициативы энергоперехода, координационные платформы и

партнёрства справедливого перехода - усилили политico-экономическое измерение сотрудничества, создав устойчивые каналы совместных инвестиций и передачи технологий.

Исходя из анализа, целесообразны следующие направления совершенствования политики.

Первое: расширять долю грантов и смешанных инструментов финансирования для адаптационных и местных проектов в уязвимых сообществах, где классическая кредитная модель ограничена.

Второе: вшивать в проектный контур системы измерения, отчётности и проверки климатических результатов, синхронизированные с национальными целями и бюджетами углеродного баланса.

Третье: приоритизировать инфраструктуру, минимизирующую риск углеродной «запертости», включая сетевые модернизации, цифровые решения управления спросом и развитие распределённой генерации.

Четвёртое: укреплять долговую устойчивость посредством прозрачных условий заимствований, «ограничителей» по валютным и процентным рискам и гарантийных механизмов, а также через тесную координацию с многосторонними банками и частными инвесторами.

Пятое: наращивать образовательные и научно-технические компоненты, ориентированные на подготовку и удержание местных кадров для эксплуатации и обслуживания сложных «зелёных» систем и технологий.

Список литературы / Reference

1. Organisation for Economic Co-operation and Development. Development Co-operation Profiles: Japan. Paris: OECD, 2025.
2. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Diplomatic Bluebook 2020: Japan's International Cooperation (Development Cooperation and Response to Global Issues). Tokyo: MOFA, 2020.
3. Ministry of Foreign Affairs of Japan. White Paper on Development Cooperation 2020: Japan's International Cooperation. Tokyo: MOFA, 2020.
4. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan's Support in Response to COVID-19 (Statistical Annex: Bilateral ODA by Region, 2020). Tokyo: MOFA, 2021.
5. Ministry of Foreign Affairs of Japan. Diplomatic Bluebook 2023: Development Cooperation. Tokyo: MOFA, 2023.
6. Ministry of Foreign Affairs of Japan. White Paper on Development Cooperation 2023: Japan's ODA Disbursements in 2022. Tokyo: MOFA, 2023.
7. Ministry of Foreign Affairs of Japan. White Paper on Development Cooperation 2023: Part II. Japan's ODA and Trends in Aid of Other Donors (Regional Distribution, 2022). Tokyo: MOFA, 2023.
8. Donor Tracker. Financing for the future: Climate finance and the role of ODA. Berlin: Seek Development, 2020.
9. Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan / Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. Japan Carbon Neutral Scenario and Asia Energy Transition Initiative (Presentation Slides). Tokyo–Jakarta, 2021.
10. Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan. Asia Zero Emission Community Leaders' Joint Statement. Tokyo, 2023.
11. U.S. Department of the Treasury. Government of Indonesia and International Partners Launch Just Energy Transition Partnership (Press Release). Washington, D.C., 2023.
12. European Commission. Political Declaration on establishing the Just Energy Transition Partnership with Viet Nam (Statement). Brussels, 2022.

LEGAL SCIENCES

ISSUES OF CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF TAX EVASION IN CASE OF A NEGATIVE BALANCE OF THE TAXPAYER'S ACCOUNT

Vasilyeva E.G.¹, Khachak B.N.² (Russian Federation)

¹Vasilyeva Evgeniya Grigorievna - Candidate of Law, Associate Professor,

²Khachak Bela Nalbievna - Candidate of Law, Associate Professor,

DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

ADYGEA STATE UNIVERSITY,

MAYKOP

Abstract: The article discusses the issues of criminal liability for tax evasion in the presence of a negative balance on the taxpayer's unified tax account (UTA). The elements of tax crimes, the criteria for qualifying the taxpayer's actions, and the possible objective and subjective signs of illegal evasion with the introduction of the combined duty, UTA, UNO, and negative balance of the taxpayer are analyzed. Special attention is given to the legal nature of the negative balance on the UTA and the challenges of its qualification in tax crimes. It is necessary to develop appropriate criminal law mechanisms (prohibitions) to counteract crimes committed in order to evade the combined duty of taxpayers. It is also necessary to better design the norms providing for liability for tax crimes as a result of legislative innovations in tax administration.

Keywords: criminal liability, tax evasion, tax payments, taxpayer's negative balance, unified tax system, unified tax payment, cumulative liability.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ОТРИЦАТЕЛЬНОМ САЛЬДО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА НА ЕНС Васильева Е.Г.¹, Хачак Б.Н.² (Российская Федерация)

¹Васильева Евгения Григорьевна - кандидат юридических наук, доцент

²Хачак Бэла Нальбиевна - кандидат юридических наук, доцент

кафедра уголовного права и уголовного процесса

Адыгейский государственный университет,

г. Майкоп

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой квалификации при уклонении от уплаты налоговых платежей при наличии отрицательного сальдо налогоплательщика на едином налоговом счете (ЕНС). Проанализированы элементы составов налоговых преступлений, критерии квалификации действий налогоплательщика и возможные объективные и субъективные признаки противоправного уклонения с введением совокупной обязанности, ЕНС, ЕНП и отрицательного сальдо налогоплательщика. Особое внимание уделено правовой природе отрицательного сальдо на ЕНС и проблемам его квалификации при налоговых преступлениях. Требуется разработка соответствующих уголовно-правовых механизмов (запретов) противодействия преступлениям, совершаемым при уклонении от исполнения совокупной обязанности налогоплательщиками. Необходимо более качественно сконструировать нормы, предусматривающие ответственность за налоговые преступления, в результате законодательных новелл в налоговом администрировании.

Ключевые слова: уголовно-правовая квалификация, уклонение от уплаты, налоговые платежи, отрицательное сальдо налогоплательщика, ЕНС, ЕНП, совокупная обязанность.

Вопросы уголовно-правовой оценки уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в новых условиях цифровой реальности, вызывают определенные теоретические и практические проблемы, требующие научного переосмысления и законодательного разрешения в результате проведенной цифровизации в сфере налогового администрирования. Актуальность научного исследования обусловлена недостаточной разработанностью в уголовном праве современной научной концепции, связанной с квалификацией налоговых преступлений в результате проводимой трансформации налогового администрирования налоговых платежей в результате глобальной цифровизации и информатизации процессов налогового администрирования. Появление новой правовой конструкции совокупной налоговой обязанности, отрицательного сальдо налогоплательщика, влечет за собой проблемы в правоприменительной деятельности при уголовно-правовой квалификации налоговых преступлений [1, с. 102].

Проблемы, связанные с уголовно-правовой характеристикой налоговых преступлений при наличии отрицательного сальдо у налогоплательщика, требуют незамедлительного разрешения. Поскольку с учетом действующего законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ на текущем этапе затруднительно осуществить надлежащую квалификацию по названным составам налоговых преступлений. Текстуальное содержание УК РФ и НК РФ находятся в определенной коллизии и научной разобщенности, что требует соответствующей корректировки.

Убеждены, что обязательным и необходимым является совершенствование путем реформирования действующего уголовно-правового регулирования запретов, путем приведения УК РФ в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ [2]. До тех пор, пока не будут разработаны надлежащие концептуальные правовые основания для привлечения к уголовной ответственности в рамках принятого Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ (далее – Закон № 263-ФЗ) безусловно будут возникать серьезные проблемы при квалификации налоговых преступлений. Указанное безусловно способствует удлению надлежащего внимания рассматриваемому вопросу в науке уголовного права и разработке соответствующих дополнений в УК РФ. Особую значимость такого рода исследования приобретают в условиях непрекращающегося реформирования и цифровизации налогового законодательства, за которым уголовное зачастую просто не успевает [3, с. 29].

Считаем, что требуется разработка принципиально новых положений уголовного законодательства, создание современных, инновационных уголовно-правовых запретов, противодействия налоговым преступлениям, в результате введения новых цифровых методов исчисления и уплаты налоговых платежей (единого налогового счета – (далее – ЕНС, новый термин введенный с 01.01.2023 г.), единого налогового платежа – (далее - ЕНП) и появления совокупной налоговой обязанности налогоплательщика (новый термин введенный с 01.01.2023 г.), введенных Законом № 263-ФЗ [4, с. 10]. В связи с цифровизацией в налоговом администрировании, с возрастанием вычислительных мощностей всех технических устройств, а также их активного внедрения во все сферы жизни общества и государства, в том числе в науку финансового права, появилась возможность упрощения проведения некоторых отдельных финансовых операций в условиях развития цифровой экономики [5, с. 330]. Процесс цифровой трансформации налоговой сферы, становление новой виртуальной формы экономики, поэтапно затронул цифровизацию всего общества и всех сфер жизнедеятельности российского государства [6, с.107], что безусловно отразилось на общеправовых началах налогового законодательства [7, с. 63].

Анализ действующего уголовного законодательства показал отсутствие при сопоставлении и соотнесении с последними нововведениями, изменениями в налоговом администрировании, в рамках проводимой цифровизации налогового законодательства. Отметим, что действующие уголовно-правовые запреты стали совершенно неэффективными, неработающими, не способными защитить налоговую систему РФ от

преступных посягательств, и причинения ей вреда в результате уклонения от уплаты налоговых платежей при наличии отрицательного сальдо у налогоплательщика. Убеждены, что действующие уголовно-правовые запреты не являются надлежащими и результативными, не предусматривают действенных инструментов и способов, пресекающих уклонение от уплаты налоговых платежей в рамках повсеместной цифровизации, диджитализации общественных налоговых правоотношений и требуют серьезной доработки, приведение в соответствие с налоговыми инструментами.

В рамках проводимой цифровизации в налоговом администрировании принятый Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 263-ФЗ, максимально упростил существующий до 01.01.2023 года порядок уплаты налогов и иных обязательных платежей, предусмотренных НК РФ, что безусловно привело к совершенствованию налогового администрирования.

Опишем кратко сущность новелл налогового законодательства в части введения законодательной конструкции совокупной обязанности с 01.01.2023. Законом № 263-ФЗ введены совершенно новые термины, ранее не известные налоговому праву, такие как: единый налоговый счет (далее - ЕНС), единый налоговый платеж (далее – ЕНС, существовал ранее, был изменен с учетом новой редакции ст. 11.3 НК РФ, введенной Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ, вступила в силу с 01.01.2023), совокупная обязанность, сальдо единого налогового счета, задолженность (стал термин включать не только недоимку), денежные средства, формирующие положительное сальдо единого налогового счета, уведомление об исчисленных суммах налогов, сборов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов (т.е. порядок исчисления налога), распоряжение (принадлежность денежных средств налогоплательщика), фактически пришедшие на смену налоговой декларации. Статьи 45, 46, 47, 48, 69, 70, 76, 78, 79 НК РФ указаны полностью в новой редакции. Появились также нововведения - как ст. 11.3 НК РФ и глава 12 «Распоряжение суммой денежных средств, формирующей положительное сальдо единого налогового счета» [1, с. 105].

Таким образом, с 1 января 2023 года вступившие в силу поправки в налоговое законодательство (Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (далее – Закон № 263-ФЗ), направлены на полную трансформацию действующего ранее порядка расчетов налогоплательщиков с бюджетом. Заметим, что ранее все взаиморасчеты налогоплательщика с государством учитывались по каждому виду налога, страхового взноса и т. д. с учетом соответствующих положений Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [8], в настоящее время формируется новая учетная форма – единый налоговый счет (далее – ЕНС), как новый – инновационный способ внесения в казначейство причитающихся сумм уплаты налоговых платежей – единого налогового платежа (далее – ЕНП), которым по сути все суммы для исполнения совокупной обязанности будут перечисляться единым денежным траншем [3, с. 30].

Полагаем необходимым указать, что Закон № 263-ФЗ породил серьезные проблемы в науке уголовного права при правоприменении и толковании, поскольку ряд научных публикаций авторов, связанных с новым законом, [9, 4], описывают существующие проблемы с которыми безусловно столкнется правоприменитель при квалификации уклонения от уплаты налоговых платежей начиная с 2023 года (ст. 198, 199 Уголовного кодекса РФ, далее – УК РФ) [10].

Проведем краткий анализ действующего законодательства для уголовно-правовой квалификации уклонения от уплаты налогов, сборов. Убеждены, что серьезную проблему для квалификации налоговых преступлений вызывает новая юридическая конструкция в налоговом праве - «совокупная обязанность». Так Закон № 263-ФЗ ввел новый термин, юридическую правовую конструкцию, обновленный правовой институт, путем замены существующей ранее категории – «налоговой обязанности по уплате налогов, сборов» (во исполнение ст. 57 Конституции РФ, п. 1 ст. 3 НК РФ) на «совокупную обязанность». Так п. 2 ст. 11 НК РФ дополнен новой законодательной конструкцией с совершенно иным

содержанием (большим по объему). Таким образом в науке налогового права произошла некая трансформация, преобразование института «налогового обязательства», которая предопределила необходимость постановки вопроса о разработке новой научной «концепции совокупной налоговой обязанности, механизме и порядке ее исполнения». С учетом вышеизложенного, будут возникать соответствующие проблемы при квалификации налоговых преступлений. Убеждены, что наука уголовного права совершенно не готова к надлежащей уголовно-правовой охране видоизмененных, трансформированных налоговых правоотношений. Для наиболее полной характеристики инновационного правового института необходимо обратиться непосредственно к Закону № 263-ФЗ, дополнившему НК РФ с 01.01.2023 года новыми положениями. С 01.01.2023 года совокупная обязанность - общая сумма налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, которую обязан уплатить (перечислить) налогоплательщик, плательщик сбора, плательщик страховых взносов и (или) налоговый агент, и сумма налога, подлежащая возврату в бюджетную систему Российской Федерации в случаях, предусмотренных НК РФ [3, с. 31].

При этом в совокупную обязанность не включаются суммы НДФЛ, уплачиваемого в порядке, установленном статьей 227.1 НК РФ, и суммы государственной пошлины, за исключением государственной пошлины, в отношении уплаты, которой арбитражным судом выдан исполнительный документ (п.2 ст. 11 НК РФ, в редакции Закона № 263-ФЗ). Сопоставив старый и новый термины, отметим, что произошла экспансия содержания, включающего в совокупную обязанность налогоплательщика иных составных элементов кроме налогов, сборов и страховых взносов. Также законодатель ввел в оборот новый термин – «задолженность по уплате налогов, сборов и страховых взносов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации» (далее - задолженность), включающую в себя: общую сумму недоимок (т.е. долги по налогам, сборам), а также не уплаченных налогоплательщиком, плательщиком сборов, плательщиком страховых взносов и (или) налоговым агентом пеней, штрафов и процентов, предусмотренных НК РФ, и сумм налогов, подлежащих возврату в бюджетную систему Российской Федерации в случаях, предусмотренных НК РФ, равную размеру отрицательного сальдо единого налогового счета этого лица (п.2 ст. 11 НК РФ, в редакции Закона № 263-ФЗ). Заметим, что ранее (до 01.01.2023 года) законодатель оперировал термином недоимка, включающую в себя – сумму налога, сбора или сумму страховых взносов, не уплаченную (не перечисленную) в установленный законодательством о налогах и сборах срок, так называемые долги по налоговым платежам, обязательствам. С введением нового механизма расчета с бюджетом, с ЕНС, термин недоимка стал использоваться, только исключительно в отношении определенного своего содержания (только налоги, сборы, страховые взносы). Фактически законодатель разграниril термин недоимка и задолженность, поскольку с учетом нового определения задолженности и его содержания в п.2 ст. 11 НК РФ, в редакции Закона № 263-ФЗ, оно стало гораздо шире, чем недоимка, и стало включать в том числе недоимку (т.е. долги по налогам, сборам и страховым взносам). С учетом положений Закона № 263-ФЗ, задолженность равна отрицательному сальдо налогоплательщика, т.е. термины по содержанию равнозначные. Таким образом, термин недоимка гораздо уже чем задолженность (с учетом новой редакции ст. 11 НК РФ, абзац введен Законом № 263-ФЗ), поскольку с 01.01.2023 года задолженность всегда включает не только недоимку, но и иные составные элементы, перечисленные выше в ст. 11 НК РФ. Таким образом, с 01.01.2023 года появился термин задолженность с полностью сопоставимым ему по содержанию термином - совокупная обязанность. Заметим, что у налогоплательщика, не исполнившего надлежащим образом совокупную обязанность с учетом нового порядка, появится отрицательное сальдо, выраженное или полностью в виде задолженности (всех ее элементов, или части элементов), или только в виде наличия недоимки. Задолженность может быть равна отрицательному сальдо налогоплательщика и также включать недоимку.

Описанное выше имеет решающее значение для правильной квалификации налоговых преступлений, поскольку необходимо различать задолженность, отрицательное сальдо налогоплательщика и недоимку для установления в действиях налогоплательщиков состава

налогового преступления. Очень важно помнить, что объективная сторона налогового преступления выражается в уклонении от уплаты налогов, сборов, при которых будут последствия в виде недоимки, т.е. только в виде долгов по налогам, сборам, исключая все содержание нового термина задолженность. Следовательно, уголовная ответственность будет наступать лишь за такие деяния, которые направлены на непосредственно на избежание уплаты законно установленного налога (сбора) в нарушение закрепленных в налоговом законодательстве правил исполнения совокупной налоговой обязанности, и только в отношении налогов, сборов. Таким образом, при расчете незаконно неуплаченного размера налога и (или) сбора как причиненного вреда налоговым преступлением не будет учитываться вся задолженность налогоплательщика, отраженная в виде отрицательного сальдо на ЕНС, а только недоимка, указанная на ЕНС.

Таким образом, с 01 января 2023 года введен инновационный институт единого налогового счета (ЕНС), закрепляющий новый порядок учета начислений и платежей по налогам, сборам, страховым взносам с бюджетной системой РФ. ЕНС с 2023 года открыт каждому плательщику в Федеральном казначействе, куда налогоплательщики должны перечислять единый налоговый платеж (далее - ЕНП) – определенную сумму денежных средств для исполнения совокупной налоговой обязанности в установленные сроки (взамен ранее существующей обязанности по заполнениювшительного количества платежных поручений, отдельно по каждому налогу). Для того, чтобы оформить оплату каждого отдельного обязательного платежа самостоятельным платежным поручением, в настоящее время налогоплательщик будет применять ЕНП в соответствии с положениями п. 1 ст. 58 НК РФ и с учетом содержания перечня сумм, закрепленных в п. 1 ст. 11³ НК РФ. Заметим, что налоговые органы ведут учет по каждому налогоплательщику на ЕНС последнего (п. 2 ст. 11³ НК РФ), на котором отражаются две величины: размер совокупной обязанности, выраженный в виде сальдо (это сумма, всех налоговых обязательств, которую должен уплатить налогоплательщик); размер ЕНП (сумма денежных средств, зачисляемая на счет налогоплательщика). Перечисленные положения важно помнить при проводимой уголовно-правовой квалификации. Обратить необходимо на положения п. 5 ст. 11³ НК РФ, включающего перечень документов, на основании которых налоговые органы формируют совокупную обязанность. Также следует обратить особое внимание, что на замену налоговым декларациям пришли уведомления об исчисленных суммах налогов, сборов, авансовых платежей, которые с 01.01.2024 года станут обязательными. Дополнительно следует указать, что ряд обязательных платежей при определении ЕНП при этом не учитываются (они указаны в п. 7 ст. 11³ НК РФ). Указанное необходимо учитывать при уголовно-правовой квалификации по ст. 198, 199 УК РФ. Путем самостоятельного разнесения денежных средств для погашения налоговой обязанности налоговые органы определяют показатель сальдо ЕНС: положительное, если ЕНП больше совокупной обязанности (налогоплательщик выполнил всю совокупную обязанность); отрицательное – в обратном случае (наличие задолженности, недоимки); нулевое – при совпадении сумм ЕНП и совокупной обязанности (п. 3 ст. 11³ НК РФ). На налоговые органы согласно ст. ст. 69, 70 НК РФ возлагается обязанность выставить требование об уплате задолженности на сумму отрицательного сальдо ЕНС с расшифровкой откуда и в каком размере образовалась задолженность, или недоимка [3, с. 32]. Так как на основании положений ст. 32 НК РФ, это будет основанием для возбуждения уголовного дела при наличии оснований и состава преступления, предусмотренного ст. 198, 199 УК РФ. Перечисленные выше факты имеют решающее значение при надлежащей квалификации налоговых преступлений по ст. 198, 199 УК РФ с 01.01.2023 года. Поскольку не всегда наличие задолженности, отрицательного сальдо после 01.01.2023 года будет свидетельствовать о совершенном налоговом преступлении. Главным критерием для квалификации налоговых преступлений по ст. 198, 199 УК РФ будет сумма налога (сбора) неуплаченная в результате уклонения, соответствующая крупному или особо крупному ущербу. Заметим, что диспозиции ст. 198, 199 УК РФ по сути аналогичны и отличаются лишь субъектом преступления – налогоплательщиками: физические лица, или должностные лица.

Объективная сторона преступления выражается в уклонении от уплаты налоговых платежей с помощью способов, перечисленных в ст. 198, 199 УК РФ (путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений).

Следовательно, в условиях функционирования механизма ЕНС, ЕНП основным обязательным документом становится с 01.01.2024 г. уведомление об исчисленных суммах платежей (п. 9 ст. 58 НК РФ), являющееся правовым основанием для налоговых органов, для распоряжения денежными средствами плательщика для перечисления их в соответствующие бюджеты. Важным нововведением, являются положения п. 9 ст. 58 НК РФ (в новой редакции), обязывающие налогоплательщиков, кроме представления деклараций (расчётов) представлять в налоговые органы «Уведомления об исчисленных суммах налогов». Обязанность по представлению Уведомления возникает в случае, если законодательством о налогах и сборах предусмотрена уплата (перечисление) налогов и страховых взносов до представления отчётности (данные случаи описаны в НК РФ). Уведомление об исчисленных суммах представляется в налоговый орган не позднее 25 числа месяца, в котором установлен срок уплаты налога и страховых взносов. Нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ. Форма Уведомления утверждена приказом ФНС России от 02.03.2022 № ЕД-7-8/178 «Об утверждении формы уведомления об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов, а также формата его представления в электронной форме» [11]. Уведомление содержит пять показателей: ИНН КПП, КБК, ОКТМО, срок уплаты. Еще раз отметим, что 01.01.2024 года налоговые декларации будут заменены на уведомления. Следовательно, диспозиции ст. 198, 199 УК РФ будут содержать неактуальные и недействующие способы совершения преступлений. Также важно учитывать размер задолженности, причиненного ущерба публично-правовому образованию. Таким образом, можно сказать, что уведомление – это фактически резервирование переплаты на ЕНС и налоговый орган понимает какую сумму налогоплательщик рассчитал для уплаты в бюджет. Исходя из разницы между денежными средствами, поступившими в качестве ЕНП, и совокупной обязанностью по уплате обязательных платежей в бюджетную систему, на едином налоговом счёте будет определяться положительное, отрицательное или «нулевое» сальдо. Для четкого представления о реальном исполнении налоговой обязанности и формировании действительной и достоверной информации о фактических налоговых обязательствах налогоплательщиков введен механизм получения соответствующей справки от налогового органа. Так, в соответствии с п.10 ст.32 НК РФ (в новой редакции) налоговый орган по запросу налогоплательщика представляет: справку о наличии положительного, отрицательного или нулевого сальдо ЕНС в течение пяти дней со дня поступления в налоговый орган соответствующего запроса [12, с. 165].

Следовательно, для правильной квалификации по ст. 198, 199 УК РФ необходимо установить факт совершения деяния - действий, отражающих объективную сторону преступления, то есть факт уклонения от уплаты обязательных платежей одним из указанных в диспозиции статей способов. При этом немаловажно понимать, что эти деяния могут быть совершены исключительно с прямым умыслом для признания их преступного характера (п. 8 постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) [13].

Следует учитывать, что только один факт наличия задолженности перед бюджетом по налоговым платежам (в новых условиях – при факте выявления отрицательного сальдо) не будет свидетельствовать о совершенном преступлении, так как для надлежащей квалификации налогового деяния налогоплательщика необходимо установить, умысел в части искажения налоговой декларации, а с 01.01.2024 уведомления (также перечисленных в

п. 5 ст. 11³ НК РФ документов, как основание для формирования суммы совокупной обязанности), и намерений избежать необходимости перечисления денежных средств в бюджет в установленных законом порядке сроках и размерах. Обращаем внимание на показатель срока уплаты – это срок, установлен законом, с 01.01.2023 года - это единый срок по всем налогам – 28 число. Указанные нововведения введены Федеральным Законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ.

Таким образом, именно «уведомление» имеет решающее значение при квалификации деяний по ст. 198, 199 УК РФ. Поскольку основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за неуплату налогов, сборов может быть: 1) фактическое непоступление подлежащих уплате денежных средств в соответствующий бюджет в установленные законом сроки в связи с тем, что в налоговые документы, которые в обязательном порядке представляются в налоговые органы, умышленно внесены заведомо ложные, искаженные сведения; либо 2) фактическое непоступление в бюджет денежных средств в связи с тем, что такие документы вообще не были представлены (это следует из п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48). По смыслу п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 48 уведомление об исчисленных налогах и др. можно лишь по аналогии признать «иным документом», о котором идет речь в ст. 198, 199 УК РФ, так как Пленум ВС РФ в этой части разъяснений указывает, что «иные документы» – это такие, которые являются приложением к декларации и служат основанием для исчисления платежей. Уведомление же в новых налоговых реалиях – это самостоятельный документ, который заменит налоговую декларацию с 01.01.2024 года (он станет обязательным в силу положений НК РФ), в нем уже есть информация об исчисленных налогах, в связи с чем убеждены, что диспозиции ст. ст. 198, 199 УК РФ совершенно не согласуются с новой редакцией НК РФ (в связи со вступлением в силу Закона № 263-ФЗ). Убеждены, что в рамках нововведений (новых терминов), по формальным основаниям налогоплательщику невозможно будет вменить уклонение от уплаты налога, сбора в связи с непредставлением уведомления об исчисленных налогах либо внесением в него заведомо ложных сведений, поскольку диспозиции ст. 198, 199 УК РФ, исходя из буквального толкования, а также разъяснений Пленума ВС РФ не охватывают такой документ, как уведомление об исчисленных налогах, т.е. иного способа совершения налогового преступления. Расширительное толкование полагаем не допустимым. Необходимо учитывать, определенные особенности, что с 1 октября 2023 года уведомление об исчисленных налогах считается не представленным полностью или частично в случае выявления несоответствия между заявленными сумами обязательных платежей и контрольными соотношениями, данными о которых формально могут обладать лишь налоговые органы [14]. Следовательно, уведомление об исчисленных налогах крайне важный документ, влияющий на уголовно-правовую квалификацию налоговых преступлений, поскольку с 01.01.2023 года он фактически заменил старые инструменты, способы (налоговую декларацию) совершения налоговых преступлений, перечисленные в ст. 198, 199 УК РФ.

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующему. Необходимо обратить особое внимание на дальнейшее научное изучение актуальных вопросов квалификации налоговых преступлений по ст. 198, ст. 199 УК РФ в рамках принятого Закона № 263-ФЗ, особенно в отношении способов совершения. Авторами выявлены и охарактеризованы ключевые аспекты нововведений в рамках принятого Закона № 263-ФЗ, проанализированы отдельные положения в налоговом администрировании, способные повлиять на уголовно-правовую характеристику налоговых преступлений, предусмотренных ст. 198, ст. 199 УК РФ при наличии отрицательного сальдо налогоплательщика. Отмечены определенные сложности в процессе правоприменения, реализации новых инструментов исполнения налоговых обязательств в современных условиях при квалификации налоговых преступлений, когда даже при наличии отрицательного сальдо ответственность наступать не будет. Отмечены ключевые аспекты, требующие совершенствования УК РФ в рамках принятого Закона № 263-ФЗ. Обоснованным представляется серьезная доработка

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», с учетом принятого Закона №263-ФЗ [4, с. 20].

Подводя итоги отметим, что основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 198, ст. 199 УК РФ с 01.01.2023 года (после введения в действие ЕНС, ЕНП, совокупной обязанности) должно выступать наличие отрицательного сальдо налогоплательщика при условии уклонения от исполнения налоговых обязательств одним из указанных в законе способов и только. Способы совершения преступления должны быть корректно и исчерпывающим образом сформулированы в ст. 198, 199 УК РФ, взамен имеющихся. Без надлежащих изменений в уголовном законодательстве возникнут серьезные проблемы при квалификации налоговых преступлений. Убеждены, что проблема заключается в том, что уголовное законодательство не приведено в полное соответствие с текстом НК РФ в редакции Закона № 263-ФЗ в части регулирования ЕНС, ЕНП, совокупной обязанности в связи с чем диспозиции ст. 198, 199 УК РФ не отражают все существующие актуальные способы – характеристики объективной стороны уклонения от уплаты налогов, которые следственные органы должны будут установить для вменения соответствующего состава и привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Общественную опасность налоговых преступлений по ст. 198, 199 УК РФ определяет умышленное неисполнение обязанности налогоплательщика/плательщика сборов в части корректного, достоверного предоставления необходимой документации в налоговые органы. Убеждены, что именно способы уклонения от такого предоставления или включения в соответствующие документы заведомо ложных сведений необходимо актуализировать в тексте УК РФ для создания надлежащих условий при квалификации рассматриваемых преступлений при привлечении к ответственности за налоговые преступления. В связи с изложенным полагаем обоснованным предложить обновленную редакцию УК РФ, с учетом законодательных новелл при введении таких новых правовых институтов как совокупной обязанности, ЕНС, ЕНП, единого сальдо ЕНС. В рассматриваемом контексте общественную опасность как способ совершения преступления предопределяет непредставление уведомления об исчисленных налогах либо включение в уведомление заведомо ложных сведений с целью уклонения от уплаты налогов, сборов.

Полагаем обоснованным, дополнение диспозиций статей 198 и 199 УК РФ прямым указанием на то, что уклонение от уплаты налогов имеет место в случаях непредставления уведомления об исчисленных налогах либо включения в такое уведомление заведомо ложных сведений, искажающих размер подлежащих взысканию сумм налоговых платежей при образовании отрицательного сальдо налогоплательщика на ЕНС. При этом необходимо учитывать, что сам факт неуплаты налога, сбора не образует рассматриваемые составы преступления, если налогоплательщик надлежащим образом, верно и в полном объеме предоставил документы, на основании которых налоговые органы определяют совокупную обязанность, но образовалась задолженность (в том числе недоимка) с отрицательным сальдо налогоплательщика [3, с. 33].

С учетом выше изложенного убеждены, что необходимо надлежащим образом обратить внимание на сложившуюся проблему при квалификации налоговых преступлений, незамедлительно ее разрешить путем соответствующих дополнений ст. 198, 199 УК РФ, чтобы избежать необоснованных и неправомерных привлечений налогоплательщиков, плательщиков сборов к уголовной ответственности при наличии отрицательного сальдо на ЕНС при ненадлежащем исполнении совокупной обязанности.

Список литературы / References

1. Васильева Е.Г. Единый налоговый счет, единый налоговый платеж как инновационная модель исполнения совокупной налоговой обязанности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4 (259). С.101-112.

2. Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ (вступил в силу с 01.01.2023) // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5230.
3. *Булавко А.А., Васильева Е.Г.* Уголовно-правовая оценка уклонения от уплаты налогов в связи с введением в налоговое законодательство ЕНС и ЕНП // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 10-3 (85). С. 28-33.
4. *Трахов А.И., Васильева Е.Г., Хачак Б.Н.* ЕНП, ЕНС, совокупная налоговая обязанность: уголовно-правовая характеристика налоговых преступлений по ст. 198, ст. 199 УК РФ в современных условиях / А.И. Трахов, Е.Г. Васильева, Б.Н. Хачак // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. С. 7-22.
5. *Васильева Е.Г.* Единый налоговый платеж физического лица в условиях развития цифровой экономики РФ / Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 21 декабря 2020 г.). Вып. 8 / Под ред. Е.В. Порохова. Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2021. С. 330-331.
6. *Васильева Е.Г.* ЕНП и ЕНС – цифровая трансформация налоговых правоотношений в условиях становления цифровой экономики / Актуальные проблемы административного и финансового права. Сборник статей. Выпуск четвертый. Краснодар: Издательство «Экоинвест», 2023. С.105-111.
7. *Васильева Е.Г.* Совокупная обязанность налогоплательщика: новая система учета, механизм расчета с бюджетом // Публично-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 61-65.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
9. *Васильева Е.Г., Хачак Б.Н.* Отрицательное сальдо единого налогового счета: новый способ уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов / Е.Г. Васильева, Б.Н. Хачак // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года – 25 ноября 2023 года. Том Выпуск 23. Москва: Издательская группа «Юрист», 2023. С. 643-647;
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Приказ ФНС России от 02.03.2022 № ЕД-7-8/178 «Об утверждении формы уведомления об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов, а также формата его представления в электронной форме» // СПС КонсультантПлюс.
12. *Васильева Е.Г., Трахов А.И., Хачак Б.Н.* ЕНП И ЕНС- ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ СОВОКУПНОЙ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ // Право и управление. 2023. № 4. С. 162-171.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.
14. Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6121.

MEDICAL SCIENCES

CARDIOMYOPATHIES Mezilova J.G. (Turkmenistan)

Mezilova Jahan Gurbanmyradovna – Lecturer,
M. GARRYEV STATE MEDICAL UNIVERSITY OF TURKMENISTAN,
ASHGABAT, TURKMENISTAN

Abstract: Cardiomyopathies (CMP) are a group of diseases in which the myocardium is primarily affected, and this damage is not a consequence of congenital heart disease, acquired valvular defects, hypertension, ischemic heart disease, or pericardial lesions.

Keywords: classification of HCM by causative genes, genotype-phenotype correlation.

КАРДИОМИОПАТИИ Мезилова Дж.Г. (Туркменистан)

Мезилова Джасхан Гурбанмырадовна – преподаватель,
Государственный медицинский университет Туркменистана имени М. Гаррыева,
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация: кардиомиопатии (КМП) – группа заболеваний, при которых первично поражается миокард, и это поражение не является следствием ВПС, приобретенных клапанных пороков, АГ, ИБС, поражения перикарда.

Ключевые слова: классификация ГКМП по причинным генам, корреляция между генотипом и фенотипом.

Факт того, что мутации одних и тех же генов могут приводить к развитию различных типов КМП и внекардиальных фенотипов, говорит о сложности патогенеза заболевания и подчеркивает роль других генетических факторов и факторов внешней среды.

Классификация кардиомиопатий (WHO, 1995)

Первичные кардиомиопатии

- Дилатационная кардиомиопатия (ДКМП).
- Гипертрофическая кардиомиопатия (ГКМП).
- Рестриктивная кардиомиопатия (РКМП).
- Аритмогенная дисплазия правого желудочка (АДПЖ).
- Недифференцируемые кардиомиопатии.

Специфические кардиомиопатии (ассоциированные со специфическим системным или несистемным заболеванием)

- Ишемическая КМП.
- Клапанная КМП.
- Гипертензивная КМП.
- Воспалительная (инфекционного и аутоиммунного генеза).
- Метаболическая (гипо/гипертиреоз, акромегалия, феохромоцитома, СД, болезни накопления, гемохроматоз, дефицит факторов питания, электролитный дисбаланс).
- КМП при системных заболеваниях соединительной ткани.
- КМП при нейромышечных заболеваниях.
- Токсические КМП.
- Послеродовая КМП.

Поскольку в классификации ВОЗ от 1996 года не был отражен генетический характер заболевания, к настоящему времени сложились предпосылки для пересмотра или дополнения этой классификации.

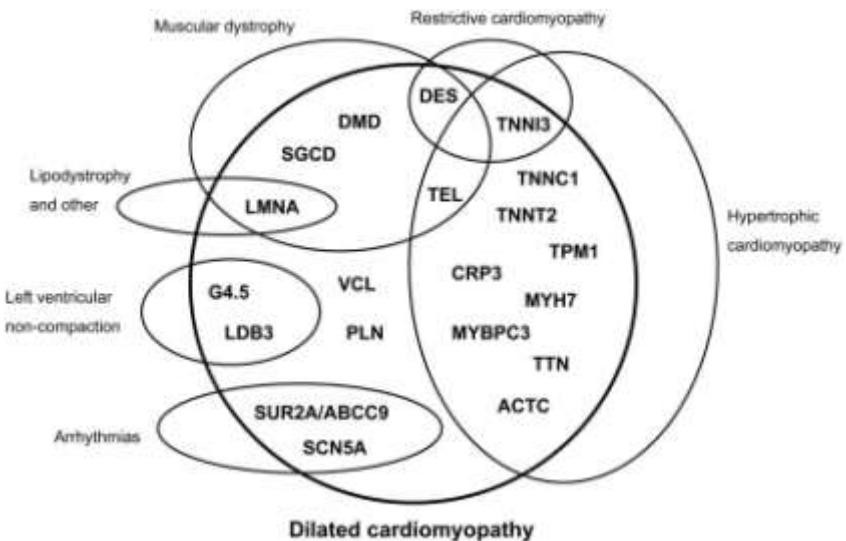

Рис. 1. Генетические основы кардиомиопатий.

Последние достижения в области изучения этиологии и патогенеза кардиомиопатий отражены в двух классификациях, предложенных Американской Ассоциацией Сердца (AAC) и Европейской Ассоциацией Кардиологов (EAK) (Maron B.J. et al., 2006; Elliott P. et al., 2008).

Преимуществами классификационного подхода, предложенного AAC, является то, что в его основе лежит этиология заболеваний и подробно отражены генетические причины.

В классификации EAK (2008) выделены морфофункциональные классы, что делает данный подход клинически ориентированным, удобным для использования в повседневной клинической практике. Кардиомиопатии (КМП) – гетерогенная группа заболеваний миокарда, ассоциированных с механической и/или электрической дисфункцией, при которых обычно (но не всегда) выявляется неадекватная гипертрофия левого и/или правого желудочков или дилатация вследствие разнообразных причин, часто являющихся генетическими. Важное дополнение: врожденные и приобретенные клапанные пороки, АГ, ИБС, заболевания перикарда должны быть исключены как причина выявленных изменений, но могут присутствовать как сопутствующая патология.

В настоящее время известно более 60 генов, опосредующих развитие различных кардиомиопатий. Фенотипические проявления кардиомиопатии часто зависят от возраста, пола, факторов среды, коморбидности.

Список литературы / References

1. Elliott P., Andersson B., Arbustini E., et al. Classification of the cardiomyopathies: a position statement from the European Society of Cardiology Working Group on Myocardial and Pericardial Diseases. Eur Heart J 2008;29:270-6.
2. ACCF/AHA guideline for the diagnosis and treatment of hypertrophic cardiomyopathy: executive summary: a report of the American College of Cardiology Foundation/American Heart Association Task Force on Practice Guidelines // Circulation. 2011; 124(2):2761–2796.

MODERN METHODS OF DEVELOPING NEW MEDICINES

Atagarayev M.A.¹, Durdyeva O.² (Turkmenistan)

¹*Atagarayev Mukhammetguly Ashyrovich – Lecturer,*

²*Durdyeva Ogulsadan – Assistant,*

*M. GARRYEV STATE MEDICAL UNIVERSITY OF TURKMENISTAN,
ASHGABAT, TURKMENISTAN*

Abstract: This review examines the latest innovations in drug development and discovery. Data on the key stages of drug development are systematized. Particular attention is paid to the application of new technologies in the last decade. The most promising areas of development in drug development are discussed.

Keywords: Chemical composition of cork tree and its medicinal value.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПОИСКА НОВЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Атагараев М.А.¹, Дурдыева О.² (Туркменистан)

¹*Атагараев Мухамметгулы Аширович – преподаватель,*

²*Дурдыева Огулсадан – ассистент,*

*Государственный медицинский университет Туркменистана имени М. Гарыева,
г. Ашхабад, Туркменистан*

Аннотация: в обзоре рассматриваются последние инновации в области дизайна и разработки лекарственных средств. Систематизированы данные об особенностях основных этапов разработки лекарственных средств. Особое внимание уделено применению новых технологий в последнее десятилетие. Обсуждаются наиболее перспективные направления развития дизайна лекарственных средств.

Ключевые слова: химический состав бархата лекарственного и его медицинское значение.

The importance of the work. Marigold, which is widely used as an ornamental and medicinal plant in our country, is a plant introduced by Carl Linnaeus on May 1, 1753, and currently has several species. Tagetes erecta is considered a plant rich in carotenoids, amines, amides, phenols, and pigments. Its main pigment is lutein (90%), which gives its flowers a characteristic color. Lutein comes from the Latin word "Luteus" and means yellow. It belongs to xanthophylls (carotenoids containing a hydroxyl group) and is widely used in folk medicine, its decoction, infusion, and oil obtained from its flowers have various diaphoretic, expectorant, and expectorant effects (for boils of the skin and oral cavity). Studying the medical significance of the marigold plant growing in our country shows the importance of the work.

The purpose of the work. To study the chemical composition and pharmacological effects of the flower and seeds of marigold (*Tagetes erecta*), which is grown as an ornamental plant in Turkmenistan.

Materials and methods of the work. To conduct this work, the flowers of the *Tagete erecta* plant grown in our country and their chemical composition were collected in accordance with the requirements for the collection and preparation of plants of the XI Pharmacopoeia of the Federal Fund of the USSR and used to study its composition.

It was conducted in the laboratory of the State Corporation "Turkmengenology".

Results of the study: The results of gravimetric analysis of the flower and seed of the velvet plant at 4500 ash showed that K⁺ in the seed was 15436 mg/kg in the flower, 20608 mg/kg in the Na⁺ seed-405.5 mg/kg, in the flower-534.9 mg/kg, in the phosphorus seed-7845 mg/kg in the flower-8237 mg/kg, in the Ca²⁺ seed-5685 mg/kg in the flower-12104 mg/kg, in the Mg⁺ seed-

1004 mg/kg in the flower-2059 mg/kg, in the Fe+ seed-4280 mg/kg in the flower-4556 mg/kg was found to be retained in quantity.

It was determined that the flower contains more than 40 elements. The pharmacotoxicological effect of the velvet plant was studied in two directions: the effect of acute and chronic poisons was studied. In this work, an infusion of the flower of the velvet plant was prepared in a ratio of 1:10, 1:20 in accordance with the requirements of the GF CCCP XI pharmacopoeia. The experimental animals (rats and mice) were divided into separate groups and administered orally with a specially designed needle, and the level of toxicity was determined.

Conclusion: As a result of the research conducted, *Tagetes erecta* can be widely used not only for aesthetic, that is, decorative purposes, but also in medical applications.

References / Список литературы

1. Meyer E.F., Swanson S.M., Williams J.A. Pharmacol. Ther. 2000. Vol. 85. № 3. P. 113.
2. Makriyannis A., Biegel D. Drug Discovery Strategies and Methods. New York, 2003.
3. Drews J. Science. 2000. Vol. 287. № 5460. P. 1960.
4. Liebenau J. Med. Hist. 1990. Vol. 34. № 1. P. 65.
5. Зефирова О.Н., Зефиров Н.С. Вестн. МГУ. Сер. 2. Химия. 2000. Т. 41. № 1. С. 43.
6. Зефирова О.Н., Зефиров Н.С. Вестн. МГУ. Сер. 2. Химия. 2000. Т. 42. № 2. С. 103.
7. Ooms F. Curr. Med. Chem. 2000. Vol. 7. № 2. P. 141.
8. Tang Y., Zhu W., Chen K., Jiang H. Drug Discov. Today: Technologies. 2006. Vol. 3. № 3. P. 307.
9. Taylor R.D., Jewsbury P.J., Essex J.W. J. Comput.-Aided Mol. Des. 2002. Vol. 16. № 3. P. 151.
10. Zsoldos Z., Sabo I., Sabo Z., Johnson A.P. J. Mol. Struct. (Theochem). 2003. Vol. 666-667. P. 659.

PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF SCIENCE»

PUBLISHER
LLC «OLYMP», 153002, IVANOVO, ZHIDELEVA ST., D. 19

TYPOGRAPHY

LLC «OLYMP», 153000, RUSSIAN FEDERATION, IVANOVO, RED ARMY ST., H.20, 3TH
FLOOR, OF. 3-3

EDITORIAL OFFICE ADDRESS

153000, RUSSIAN FEDERATION, IVANOVO, RED ARMY ST., H.20, 3TH FLOOR, OF. 3-3.

PHONE: +7 (915) 814-09-51 (RUSSIAN FEDERATION).

HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU